

Неру в Москве

Москва, седьмое июня. На Центральном аэродроме, украшенном государственными флагами Советского Союза и Республики Индия, находит большое оживление. Собравшиеся здесь представители трудящихся столицы, делегации общественных организаций, советские и иностранные корреспонденты ждут прибытия Джавахарлала Неру. Тут же находится и дипломатический корпус. Дипломаты обмениваются рукопожатиями, слышится звучная речь хинди, раздается характерная мелодия китайского языка, отрывисто доносится английский Н. С. Хрущев здоровается с Дж. Неру во время встречи на Центральном аэродроме.

Внимание фотографов и кинооператоров привлекает группа пионеров и пионеров в белых шелковых блузках, с цветами в руках, они пришли сюда приветствовать Премьер-Министра Республики Индии. В этот летний солнечный день журналисты киноаппаратов напоминают стрекот кузнечиков...

Вскоре из аэродрома прибывают руководители Партии и Правительства Советского Союза. Их тепло приветствуют все присутствующие. Товарищ В. М. Молотов представляет гости руководителей Партии и Правительства.

Стоящие поблизости индийские журналисты, раскрыв свои блокноты, быстро стенографируют.

После того, как речь Неру переводится на русский язык, товарищ Н. А. Булганин представляет гости руководителей Партии и Правительства.

Подходит пионеры с цветами. Джавахарлал Неру ласково гладит по голове маленькую девочку в красном галстуке. «Господин Неру очень любит детей!», — говорит один из сотрудников индийского посольства.

Подходят две открытыми машины. В первых сидят Джавахарлал Неру и Н. А. Булганин.

Во второй машине — дочь Премьер-Министра Индии Ганди, госпожа Менон, М. Д. Ковригина и Б. Н. Меньшикова.

За ними следует длинная вереница машин, на которых разместились встречающие.

Вдоль Ленинградского шоссе, улицы Горького, Садового кольца сплошными рядами стоят москвичи. Десятки тысяч людей радостно приветствуют гости из Индии. Со всех сторон раздаются дружеские возгласы — трущебные столицы желают великому индийскому народу счастья и процветания.

На многочисленных транспарантах — теплые, дружественные слова, начертанные на русском языке и на языке хинди: «Привет Премьер-Министру Неру! Добро пожаловать!».

Москва встречает Неру. Эта торжественная встреча выилась в праздник дружбы между советским и индийским народами.

Московские пионеры приветствуют Джавахарлала Неру при встрече на Центральном аэродроме.

Фото В. Савостьянова и В. Шаровского

Прием Председателем Совета Министров СССР

Н. А. Булганиным

Премьер-Министра Республики Индии

Джавахарлала Неру

8 июня Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин принял Премьер-Министра Республики Индии Джавахарлала Неру. Господина Неру сопровождали Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Индии в ССР Б. П. Ш. Менон и первый секретарь посольства Республики Индии в ССР П. Н. Кауль.

Во время беседы Джавахарлала Неру с Н. А. Булганином присутствовали: Первый Заместитель Председателя Совета Министров ССР, Министр Пищевых Дел В. М. Молотов, Чрезвычайный и Полномочный Посол Советского Союза в Республике Индия М. А. Меньшиков.

(ТАСС)

Гастроли Пражского национального театра

Афиши оповестили о предстоящих в Москве гастролях Пражского национального театра. В течение нескольких дней все блеск на спектаклях были проданы. Москвичи с большим интересом ждут выступлений лучшего чехословацкого оперного коллектива, впервые в истории своего театра выезжающего за пределы своей страны.

Сегодня утром на Белорусский вокзал прибывает основной состав труппы — грандиозный человек. Представители театра и его художественный руководитель Иржи Плаурер привезли несколько раннее.

— Наш театр, — сказала в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» Иржи Плаурер, — был создан в конце XIX века на средства народа. Открытие театра состоялось 18 ноября 1883 года. В составе оперной труппы — почти все наши ведущие творческие работники. Среди них:

театра, объединяющего коллективы из полторы тысячи человек, три труппы — оперная, драматическая и балетная. Их спектакли чередуются на трех сценах.

Весь сезон мы готовимся к выступлениям на московской сцене. За это время многие артисты изучали русский язык.

Для гастролей в Москву мы отобрали пять оперных спектаклей, входящих в классическую музыкальную сокровищницу Чехословакии. Советские зрители увидят «Подлинную невесту» и «Дайлбор» Сметаны, одну из любимых опер нашего народа «Русалку» Дворжака, оперы композитора Йинача «Ее падчерица» и Филиппа «Мессинская невеста», написанная по трагедии Шиллера.

В составе прибывающей в Москву оперной труппы — почти все наши ведущие творческие работники. Среди них:

главный дирижер З. Халабала, еще до войны ставивший на сцене русскую классику, главный дирижер и режиссер театра имени Сметаны, входящего в состав национального театра, — В. Каинчик, композитор и дирижер Я. Фогел, дирижеры и режиссеры Я. Кромпач, Ф. Пунчек, М. Мандус, Б. Годличка, главный художник театра И. Свобода, артисты и артистки М. Подвалова, М. Шубров, М. Тауберова, Ш. Петрова, Д. Тикалова, М. Красова, В. Колыкова, Б. Блахут, И. Кидек, В. Беднарж, З. Острова, Э. Гакен, Р. Альмус и другие.

Помимо спектаклей, мы дадим несколько концертов и выступим в рабочих клубах. Наши встречи с советскими деятелями искусства послужат темой культурному содружеству уже не отдельных артистических групп, но и целых театральных коллективов Чехословакии и ССР.

Наши встречи с советскими деятелями искусства послужат темой культурному содружеству уже не отдельных артистических групп, но и целых театральных коллективов Чехословакии и ССР.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 68 (3413)

Четверг, 9 июня 1955 г.

Цена 40 коп.

ПИСАТЕЛЬ ОТВЕЧАЕТ
ЧИТАТЕЛЯМ

Продолжим беседу о лесе

Анна КАРАВАЕВА

Когда я пишу эти строки, ваши письма, дорогие корреспонденты, разложены на моем рабочем столе, не раз прочитаны, обработаны синим карандашом. Этих откликов уже набралось столько, что даже просто понименовать все фамилии корреспондентов и города, откуда письма-отклики на статью «Лес — это богатство» пришли, просто невозможно ввиду тесных граници газетной полосы.

Откровенно признаюсь вам, друзья: я испытываю большое удовлетворение, что вы поддержали выступление нашей писательской газеты в важном народнохозяйственном вопросе, что вы поняли и мои душевные переживания, побудившие меня написать статью о лесе. Глубина этого нравственного удовлетворения, доставленного вашими письмами, происходит и еще от одной причины, которой для нас, советских людей, нет ничего удивительного, а тем более отметить ее всегда приятно.

Письма, полученные мной, написаны людьми разных поколений, разных профессий и характеров, как в том же и не знающим влагу, а потом вязнеть деревьев, делают эти леса ветроустойчивыми. Ствол только нарушить это густое стояние деревьев, срубить сплошь деревья на узкой полосе — и начинается ветровал. Крайние деревья на лесосеке начинают вываливаться ветром, а потом все дальше в глубь лесного массива пойдет вывал деревьев.

Вы представляете себе, читатель, эту картину, когда гигантские пихты, лишенные корневой взаимосвязи и опоры, сами собой, как в страшном сне, падают наземь, увлекая за собой другие деревья, и потом лежат на хладном граните. Даже не будучи специалистом, непрудно себе представить, что природные особенности высокогорного леса надо прежде всего принимать во внимание при снажении этих массивов техникой. И вот здесь, как сообщает автор письма, я пишу о лесном массиве и разумею перед гигантами-кипарисом, который своими любящими руками посыпал землю русской писательницы.

Смирнов, проходите странные вещи.

Всюду деревья, которые для нас, советских людей, нет ничего удивительного, а тем более отметить ее всегда приятно.

Пародовала меня, товарищи, также и подлинно страшная забота о том, чтобы растительность все, что дает лес (вплоть до почек!), пошла бы на пользу человеку и оправдала бы его заботы.

Т. Ильин, из города Долинска (Ставропольского края), отмечает все важ-

ни, за цели в подпочвенном граните и перелетающейся с корнями соседних деревьев, делают эти леса ветроустойчивыми. Ствол

только

нарушить

это густое

стояние

деревьев,

делают

это леса

весьма

важно

ИЗ М. ДЖАЛИЛЯ

СЛУЧАЕТСЯ ПОРОЙ...

Порой душа бывает так тверда,
Что поразить ее никто не может.
Пусть ветер смерти холоднее льда,
Он лепестков души не потревожит.
Ульбкой гордою опять сияет взгляд.
И, суету мирскую забывая,
Я вновь хочу, не ведая преград,
Писать, писать, писать, не уставая.
Пускай мои минуты сочтены,
Пусть ждет меня плач и вырыты
— могила, —
Я ко всему готов. Но мне еще нужны
Бумага белая и черные чернила.

БЕДА

— Есть женщина в мире одна.
Мне больше, чем все, она нравится.

(НОВЫЕ
ПЕРЕВОДЫ)

Весь мир бы пленила она,
Да замужем эта красавица.
— А в мужа она влюблена?
— Как в чerta, скажу я уверенно.
— Ну, ежели так, старина,
Надежда еще не потеряна!

Пускай поспешит развестись,
Пока ее жизнь не загублена.
А ты, если холост, женись
И будь неразлучен с возлюбленной.

— Ах, братец, на месте твоем
И я бы сказал то же самое...
Но только беда моя в том,
Что эта злодейка — жена моя.

Перевод С. МАРШАК

из НАШЕЙ
ПЕРЕПИСКИ

„Прошу прислать корреспондента“...

С такой просьбой обращаются в редакции газет десятки читателей. Поводы бывают разные. В одном случае авторы писем, ознакомившись с фельетоном или критической корреспонденцией, спешат сообщить о не разоблаченном еще бюрократе, весьма похожем на героя фельетона, в другом — с болью и гневом сигнализируют о гибели городского парка из-за нерадивости работников местного Совета, в третьем... Да разве можно перечислить все, что охватывает хозяйственным глазом советский человек. Волокита с изобретением, аморальный поступок, несправедливое увольнение или халтурный спектакль, десятки самых различных фактов, явления служат поводом для того, чтобы он вязался за перо и написал: «Уважаемая редакция! Считано своим долгом...»

Поистине неиссякаемым источником тем служат для наших газет читательские письма. И, откликнувшись на приглашение «прошу прислать корреспондента», редакции в большинстве случаев убеждаются: читатель был прав — поездка журналиста на место оказалась необходимой.

Но в груде читательских писем попадаются порой и лжесигналы, письма, продиктованные не бескорыстным хозяйственным беспокойством, не желанием отстоять правое дело, ускорить решение вопроса, имеющего общественное, государственное значение, а стремлением ввести в заблуждение, выдать черное за белое. Недаром бывает разгадывать за строками такого письма истинные намерения автора: исповедь звучит так искренне, а просьба защитить от нападок бюрократа или защищика критики подкреплена столь убедительной аргументацией, что не отозваться на нее — нельзя. Автор же такого письма, направляя его в газету, очевидно, предполагает, что материал будет опубликован без проверки, а в худшем случае, — если узнают, что факты не подтвердились, — письмо пресекают отправят в архив.

Н. Коломеец из райцентра Липканы, Молдавской ССР, сообщил редакции: его утравят за критику, преследуют за смелые выступления на собраниях, в стенной газете. В роли зачинщиков критики выступают не только непосредственные начальники, но и секретарь партийного бюро, руководители районных организаций. Дело кончилось тем, что его, мужественного поборника справедливости, уволили с характеристикой, порочащей его честной ими...

Была в письме и ссылка на статью в «Литературной газете» под заголовком «Количественные стrophicы», в которой шла речь о неправильно уволенном работнике районной газеты, бывшем селькоре, печатавшем критические корреспонденции и фельетоны в местной прессе. Было и утверждение, что с ним, Н. Коломеицем, произошла аналогичная история.

«Советский служащий» вырос из борьбы жизни, над ним и над его правами надрались, грубо поправили советский закон и Конституцию...», — так писал Н. Коломеец, заключивший свое взволнованное письмо несколько необычными приглашениями: «Прошу выслать сюда корреспондента за мой счет, если факты не подтвердятся».

Корреспондент выехал. Факты не подтвердились.

Так стоит ли писать об этом? Да, стоит! Стоит потому, что нельзя оставлять

лять безнаказанными людей, пытающихся намеренно, по злому умыслу ввести в заблуждение общественность, порочить честных людей, чтобы самому выйти из воды сухим. Надо писать об этом и потому, что сочинители такого рода meshают твой борьбе, которую неустанным и неслабым ведут партия, весь народ для развития критики и самокритики. Хорошо знать, что в сигналах о фактах захвата критики национальности и печати присущи особенно внимание, присущи особо интересам, которые пропагандированы в сельском хозяйстве Урала после известных решений Центрального Комитета партии.

Скоро увидят свет новые книги свердловских писателей и поэтов: Ф. Тарханова, О. Марковой, М. Пининскои других. Будет издан также сборник «Песни Урала», основу которого составят репертуар Уральского народного хора.

Печатается в газете «Свердловская правда» — новое издание, где с достоинством представлена книга А. Бондина в двух томах, «Повести» К. Филипповой; одна из повестей посвящена известному русскому писателю Ф. Решетникову. В книжные магазины поступили также книги очерков Г. Смирнова «Дружины уральцы» и первая повесть молодого свердловского литератора К. Борисова «Дружная осень».

Получаются в печати также сборники очерков «Наш земляк уральский». Авторы — литераторы Свердловской, Челябинской, Магнитогорской областей — рассказывают о преобразованиях, которые произошли в сельском хозяйстве Урала после известных решений Центрального Комитета партии.

Скоро увидят свет новые книги свердловских писателей и поэтов: Ф. Тарханова, О. Марковой, М. Пининскои других.

Будет издан также сборник «Песни Урала», основу которого

В ОБЛАСТЯХ И РЕСПУБЛИКАХ

ВЫХОДЯТ В СВЕТ...

СВЕРДЛОВСК. (Наш корр.). До последнего времени не было ни одного издания, где с достаточной полнотой представлялась бы публицистическая работа выдающегося уральского писателя П. Бажова. Сейчас Свердловское книжное издательство готовит сборник, в который войдут статьи, рецензии, дневниковые записи, письма П. Бажова. Сборник выйдет в свет в этом году, к пятидесяти со дня смерти писателя.

Готовится к печати также сборники очерков «Наш земляк уральский». Авторы — литераторы Свердловской, Челябинской, Магнитогорской областей — рассказывают о преобразованиях, которые произошли в сельском хозяйстве Урала после известных решений Центрального Комитета партии.

Скоро увидят свет новые книги свердловских писателей и поэтов: Ф. Тарханова, О. Марковой, М. Пининскои других.

Будет издан также сборник «Песни Урала», основу которого

на полках книжных магазинов области — недавно выпущено издательством сочинения А. Бондина в двух томах, «Повести» К. Филипповой; одна из повестей посвящена известному русскому писателю Ф. Решетникову. В книжные магазины поступили также книги очерков Г. Смирнова «Дружины уральцы» и первая повесть молодого свердловского литератора К. Борисова «Дружная осень».

Получаются в печати также сборники очерков «Наш земляк уральский». Авторы — литераторы Свердловской, Челябинской, Магнитогорской областей — рассказывают о преобразованиях, которые произошли в сельском хозяйстве Урала после известных решений Центрального Комитета партии.

Скоро увидят свет новые книги свердловских писателей и поэтов: Ф. Тарханова, О. Марковой, М. Пининскои других.

Будет издан также сборник «Песни Урала», основу которого

выходил в свет до сих пор не продолжались систематические переводы в снабжении Свердловского издательства бумагой.

◆

САРАТОВ. (Наш корр.). В последнее время саратовские писатели выпустили ряд новых книг. В их числе — рассказы Г. Соловьева «Две команды», рассказы Г. Борисова «Всюду жизнь», первый сборник стихов Б. Озерного, рассказы Б. Неводова о нефтяниках «Всюду жизнь», первый сборник стихов Ю. Савельева, критико-библиографический очерк В. Тимохина об одном из старейших мастеров сцены, народном артисте РСФСР С. Муратове.

Готовится к изданию автобиографическая повесть В. Бабушкина «Горько плавание». В магнитогорской газете «Молодой строитель» печатаются главы из повести Ю. Семенова о рабочих созюза, организованного на целинных землях Зауралья.

Следует сказать, что свердловчане получили бы больше но-

вых книг, если бы до сих пор не продолжались систематические переводы в снабжении Свердловского издательства бумагой.

◆

ФРУНЗЕ. Киргизское Государственное издательство выпустило сборник стихов студента М. Боргуюрова. Это первая книга молодого киргизского поэта.

Вышла книга сатирических рассказов К. Кимкова и нескольких сборников стихотворений молодых поэтов.

Хорошо знакомо советскому читателю имя народного поэта Чувашии Якова Ухса.

Его романы в стихах «Перевал» и «Дед Кельбук» переведены на русский язык и пользуются успехом. В прошлом году Союз писателей Чувашии организовал Я. Ухса в Москву, на Высшие литературные курсы. Но прошел первый семестр занятий на курсах, а в списках слушателей Я. Ухса уже не значится.

Яков Ухса пришел на первую лекцию в нетрезвом состоянии. И этот случай оказался не последним. Я. Ухса не смог продолжать учёбу, не смог повысить свое профессиональное умение. Он вернулся в Чебоксары и ведет себя по прежнему недостойно.

А чувашская писательская организация, «внимая равнодушно недобрую славе поэта, продолжает оставаться на позиции стороннего наблюдателя. Одни, снискавшие похвалы публики, могут

башмаки. Но вот Виллу вырос. Его взяли помимоческую усадьбу. Там он выучился читать, начал писать стихи. Но однажды

рассказывавший помицкий призывал читать книгу «Горько плавание». Их книга преодолевает времена и границы.

Такова судьба книг одного из основоположников критического реализма в эстонской литературе Юхана Лийва, с прозой которого русский читатель получил возможность познакомиться с «Повестями и рассказами».

Эстонское государство издало

произведения Ю. Лийва отдельно тем подлинным драматизмом, которого нельзя достичь никакими хитростями и интригами.

Ю. Лийв не был революционером, он верил в возможность идеалистических отношений между крестьянами и «харопами» помицкими — об этом можно судить по той же «Завесе». Но, следуя правде жизни, он неизменно изображал беспросветное существование закабаленного крестьянина, противостоящего гнету, мракобесию, суетливому любви к богатству, насилию и уродству.

Факты пьесы, доходящие до лебовщины, были среди молодых чувашских писателей.

Хочется напомнить этим товарищам

прекрасные слова К. Федина о том, что талант любит две вещи — чистоту и трезвость.

Тот, кто проникает в талант, тот вор.

Он крадет у людей то, что им дано природой, ибо дарование отпускается на пользу

всех людей в лице одной персоны.

Недостойное поведение отдельных литераторов возмущает общественность страны.

Почему же в работе правления Союза писателей нет повседневного интереса к каждому отдельному писателю, творческой заботы о нем и творческой трепетности к нему? Почему произошло несурзанное, ничем не оправданное деление жизни писателя на «общественно-творческую» и «узко личную», до которой, мол, никому нет дела?

Конечно, Союз писателей Чувашии горюет о случаях нарушения писательской этики. Но поговорят, повстроятся на собрании и... разойдутся по домам. И явственно проступают во всех этих разговорах либеральное отношение к нарушителям. В Чебоксарах уже успели получить печальную известность о В. Садай и И. Пининской.

Хочется напомнить этим товарищам

прекрасные слова К. Федина о том, что талант любит две вещи — чистоту и трезвость.

Тот, кто проникает в талант, тот вор.

Он крадет у людей то, что им дано природой, ибо дарование отпускается на пользу

всех людей в лице одной персоны.

Недостойное поведение отдельных литераторов возмущает общественность страны.

Почему же в работе правления Союза писателей нет повседневного интереса к каждому отдельному писателю, творческой заботы о нем и творческой трепетности к нему? Почему произошло несурзанное, ничем не оправданное деление жизни писателя на «общественно-творческую» и «узко личную», до которой, мол, никому нет дела?

Конечно, Союз писателей Чувашии горюет о случаях нарушения писательской этики. Но поговорят, повстроятся на собрании и... разойдутся по домам. И явственно проступают во всех этих разговорах либеральное отношение к нарушителям.

В Сокольском писателей Чувашии говорят о случаях нарушения писательской этики. Но поговорят, повстроятся на собрании и... разойдутся по домам. И явственно проступают во всех этих разговорах либеральное отношение к нарушителям.

В писательской организации распустили пока еще не созданы атмосфера принципиальной критики, строгой и справедливой, дружественной и взаимоуважительной. Среди чувашских писателей есть и такие, которые считают критику в их адрес неуместной: они стоят выше критики. Очень характерно в этом отношении выступление Л. Агакова на открытом публичном собрании, где обсуждалась книга Л. Агакова, совершенно верно описанная в «Завесе».

Л. Агаков пишет так, чтобы рассказы и повести его были интересны и доступны самому широкому читателю — он писал о народе и для народа.

«...Мы ничего почти не знаем о том, что где-то происходит необычайное», — пишет Ю. Лийва.

«...Мы ничего почти не знаем о том, что где-то происходит необычайное», — пишет Ю. Лийва.

«...Мы ничего почти не знаем о том, что где-то происходит необычайное», — пишет Ю. Лийва.

«...Мы ничего почти не знаем о том, что где-то происходит необычайное», — пишет Ю. Лийва.

«...Мы ничего почти не знаем о том, что где-то происходит необычайное», — пишет Ю. Лийва.

«...Мы ничего почти не знаем о том, что где-то происходит необычайное», — пишет Ю. Лийва.

«...Мы ничего почти не знаем о том, что где-то происходит необычайное», — пишет Ю. Лийва.

«...Мы ничего почти не знаем о том, что где-то происходит необычайное», — пишет Ю. Лийва.

«...Мы ничего почти не знаем о том, что где-то происходит необычайное», — пишет Ю. Лийва.

«...Мы ничего почти не знаем о том, что где

МАЯКОВСКИЙ В БОРЬБЕ

За последнее время появилось много работ о Маяковском, и все-таки его наследие еще недостаточно изучено нашей литературной наукой, причем слабее всего разработан наиболее яркий и плодотворный период творчества поэта — послевоенные годы. Поэтому с большим вниманием встречаешь выпущенную издательством «Советский писатель» монографию А. Метченко «Творчество Маяковского 1917—1924 гг.».

Работа А. Метченко представляет собой обстоятельный и оригинальное исследование одного из важнейших периодов поэтической биографии Маяковского. Автор вносит много нового в освещение отдельных моментов творческого пути поэта. В центре внимания А. Метченко — формирование политических и эстетических взглядов Маяковского, творческий рост поэта, оплавляемые методом социалистического реализма. Исследователь не смигает трудностей, не обходит, но и не раздувает отдельных ошибок поэта, видя главное направление его развития. Развернутый сопоставление эстетических позиций Маяковского с творческой практикой других писателей того времени дает возможность раскрыть настоящую борьбу поэта против различных враждебных теорий, отражавших влияние буржуазной идеологии, верно понять полемический характер отдельных высказываний и поэтических образов.

Вопрос об отношении Маяковского к футуризму освещается в книге А. Метченко с принципиальных и ясных позиций. Карактеризуя теории практики футуристов в послевоенные годы, автор показывает коренное расхождение с ними Маяковского в принципиальных вопросах эстетики, но в то же время не обходит молчанием передних в те годы очищенных его высказываний в духе футуристических деклараций и отдельных «уступок» футуризму.

Но «безусловным авторитетом как в поэтике, так и в искусстве были для Маяковского Ленин, партия». Этот вывод подтверждается всем материалом книги, в особенности теми ее разделами, которые показывают формирование Маяковского как поэтического поэта и раскрывают его борьбу за подлинно народное искусство.

Многие сложные вопросы творчества Маяковского в первые годы советской власти по-новому разработаны в книге А. Метченко. Наиболее показательна в этом отношении частная глава книги, посвященная, в основном, рассмотрению поэмы «Про это». Позма долгое время вызывала противоречивые оценки в нашей критике, а в ряде случаев ее вообще устраивали от анализа. А. Метченко рассматривает поэму «Про это», как важный момент творческого развития Маяковского, глубоко раскрывает актуальность и полемическое значение выбранной поэтом темы. Вопрос о новой любовной лирике в первые годы революции был неясен для многих передовых советских поэтов, «любовная лирика была тогда наименее укрепленной линией фронта, через которую легче всего проникали враждебные идеологические влияния». И Маяковский, Творчество Маяковского 1917—1924 гг. «Советский писатель», 1954, 640 стр.

Б. ТИМОФЕЕВА

КОРОТКО О КНИГАХ

Издательство «Советский писатель» выпустило сборники высказываний писателей о литературном творчестве и языке художественной литературы.

«Русские писатели о литературном труде», т. I (758 стр., тираж 20 тыс. экз.).

Издание этого сборника отвечает многочисленным пожеланиям читателей и редакторов высказываний крупнейших русских писателей об идеиности и мастерстве литературы, о сущности писательского творчества. Книга богаче по материалам, чем изданный в 1939 году подобного типа сборник «Русские писатели о литературе». В нем представлены такие имена, как Кандинский, Крылов, Рильеев, Кохельбекер, которых не было в сборнике 1939 года. В следующих томах будут приведены высказывания писателей XX века и советских писателей. Книга имеет предисловия к каждой

главе, характеризующие отношение писателя к литературе, снабженное премечаниями, указателем имён и произведений и предметно-тематическим указателем. Жаль, что такое полезное издание вышло крайне малым тиражом.

**

«Русские писатели о языке» (834 стр., тираж 20 тыс. экз.). Здесь представлены высказывания писателей-классиков от Ломоносова до Горького о русском языке, о стиле художественной литературы и отдельных авторов. Каждая глава открывается общей характеристикой отношения того или иного писателя к художественному слову. Книга имеет подробный алфавитный указатель.

Мысли мастеров слова, несомненно, будут полезны и для специалистов и для широкого читателя. К сожалению, тираж и это

го издания далеко недостаточен.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Завершить важное начинание

Опубликованные в «Литературной газете» заметка В. Малышева «Назревшая необходимость» и обзор писем в редакцию «Секрета древнерусской литературы нужен» совершенно правильно и своевременно поднимают действительно назревший вопрос об организации сектора древнерусской литературы в Институте мировой литературы имени А. М. Горького.

Необходимо отметить, что в изучении древнерусской литературы за последние годы наблюдается несомненные достижения, которыми наше литературоведение обязано в первую очередь работе сектора древнерусской литературы Института русской литературы в Ленинграде. Однако этот научный центр в данной области литературоведения является в Советском Союзе единственным и к тому же очень малоизвестным по своему составу. Научное исследование древнерусской литературы в наших университетах, педагогических институтах, по существу, прекратилось, научные кадры в этой сложной области науки почти не готовятся.

Между тем изучение древнерусской литературы приобретает в последнее время заметно политическое и международное значение. Большой интерес к ней наблюдается в странах народной демократии, особенно — славянских. В западноевропейских странах древнерусской литературе уделяется все большее внимание. Вместе с тем в зарубежных странах исследование ее становится все более усиленной и углубленной работой советских исследователей по древнерусской литературе совершенно необходимо. Близлежащим шагом в решении этой задачи является создание группы древнерусской литературы в Москве.

Обсуждаемый вопрос возник уже давно. В течение двух лет бросят Отделения литературы и языка Академии наук ССРХаодатывает перед президиумом академии о представлении четырех штатных единиц для организации сектора (или первоначально группы) древнерусской литературы в Москве, во это пока еще не принесли желаемых результатов. Организация группы, основное направление ее работы, ее состав — все эти вопросы уже обсуждались на заседаниях бюро Отделения и на совещаниях по древнерусской литературе.

Бюро Отделения литературы и языка наменно в ближайшее время довести до конца дело организации группы древнерусской литературы в Москве и благодарит «Литературную газету» за активное содействие в обсуждении этого важного вопроса.

В. ВИНОГРАДОВ,
академик-секретарь
Отделения литературы и языка
Академии наук ССРХ

**

Назревший вопрос

Не в каждой библиотеке вы найдете сочинения Воровского, Ольминского, Луначарского, Шаумяна, Сандарда. В последний раз сборник статей Воровского вышел в 1948 г., а статья Луначарского — в 1947 г. а Ольминского — в 30-х годах. К тому же эти сборники дают весьма неполное представление о литературно-критической деятельности названных партийных литераторов и публицистов.

У нас имеются объемистые статьи «Литературного наследства», детально анализирующие поэзию символов, у нас пишут о литературе, снабженной премечаниями, указателем имён и произведений и предметно-тематическим указателем. Жаль, что такое полезное издание вышло крайне малым тиражом.

Чтобы авторы стремятся раскрыть закономерности, заложенные в самой ткани художественного произведения.

Нельзя, конечно, решить, что такое художественно достоверное отображение действительности, не говоря о соотношении действительности и художественности в литературе. Высокий род миросозерцания художника на разных этапах творческого процесса, П. Шамоту отмечает, в частности, что «мироздание писателя является направляющей силой его наблюдений». Этому выводу предшествует сравнительный анализ нескольких страниц из двух произведений — «Деревни» И. Бунин и «Лета» М. Горького, произведенений, написанных приблизительно в одно и то же время и посвященных одной и той же теме — деревне.

Действительно, какая огромная разница в самом подходе этих писателей к изображению, в самом взгляде на жизнь! Тут все разное — разные краски, разные характеристики, совершенно различное эстетическое восприятие один и тех же, по сути, явлений. При этом И. Шамоту совершенно справедливо отмечает «сознательную установку Бунина на «полную объективность».

И все-таки исконно тенденциозность Горького позволяет ему более глубоко понять, каким образом отобразить жизнь.

Это сопоставление прямо наталкивает на вывод об объективном характере связи миросозерцания художника и его творческого метода.

Когда решения этой основной задачи он затрагивает и более частные, но важные вопросы. Так, например, интересы, хотя и пунктирные, его замечания о схематизме и чрезмерной перегрузке детализации художественного произведения, об отсутствии условности художественности и о проблемах этого условия, об эстетическом воздействии произведений идейно-ложных, фальшивых. Все это вызывает интерес, привлекает внимание.

Н. Шамоту связывает эти замечания с тем, что такое идейность и художественность и как они между собой связаны. И когда после ряда таких сопоставлений автор кратко разыскивает свою мысль, обобщая то, что уже ясно и ясно им в самом искусстве — это звучит очень убедительно. Да, действительно: «...высота общественного идеала писателя оказывает самое глубокое влияние как на степень познания сущности и причин отображаемых явлений, так и на эмоционально-эстетическую их характеристику».

В первом, вводном разделе работы —

«Некоторые особенности художественного образа и понятие художественности» — действительно рассматриваются некоторые особенности образа. Что же касается понятия художественности, то тут автора постигает, на наш взгляд, неудача. Вот вывод, к которому он приходит на основании дальнейших рассуждений: «...художественность — это правдивость, полнота и аестетическая

«Очерк истории русской советской литературы» — первое историко-литературное исследование, первая попытка обобщить опыт, накопленный советской литературой почти за два десятилетия.

Отказавшись от монографического освещения творчества писателей, авторы «Очерка» решили нарисовать общую картину литературного процесса. Такой подход раскрывает место литературы в общественной жизни, дает большой материал для обобщающих суждений о путях развития искусства социалистического реализма. Стремление проследить рост художника на путях социалистического реализма и вместе с тем своеобразие его творческой индивидуальности принесло благотворные результаты, например, в анализе «Жизни Климена Сампина» М. Горького. К числу удачных страниц «Очерка» относятся и те, которые пытаются выразить «Железному потоку» А. Серафимовича. Заслуживает внимания мысль о значении творческого опыта произведений на тему гражданской войны в становлении и развитии жанра советского исторического романа. Есть в «Очерке» свежие наблюдения в анализе «Разгрома» А. Фадеева, «Чемента» Ф. Гладкова и других произведений советской литературы, которые никогда не замыкались в рамках своего творчества, а принимали самое живое участие в развитии критико-литературной борьбы за торжество эстетических принципов искусства социалистического реализма. А разве не важно было раскрыть значение в истории литературы «жесткого» и «мягкого» реализма?

Прежде всего надо сказать о том, что книга лишена глубокого введение, посвященного исследованию истоков советской литературы, зарождению и становлению метода социалистического реализма. Известно, что истоки его уходят в деревенскую литературу, приносящую ее значение. В этих условиях усиленная и углубленная работа советских исследователей по древнерусской литературе совершенно необходима. Ближайшим шагом в решении этой задачи является создание группы древнерусской литературы в Москве.

Обсуждаемый вопрос возник уже давно. В течение двух лет бросят Отделения литературы и языка Академии наук ССРХаодатывает перед президиумом академии о представлении четырех штатных единиц для организации сектора (или первоначально группы) древнерусской литературы в Москве, во это пока еще не принесли желаемых результатов. Организация группы, основное направление ее работы, ее состав — все эти вопросы уже обсуждались на заседаниях бюро Отделения и на совещаниях по древнерусской литературе.

Бывший секретарь Отделения литературы и языка А. В. Виноградов, академик-секретарь Отделения литературы и языка Академии наук ССРХ

**

В. ВИНОГРАДОВ,
академик-секретарь
Отделения литературы и языка
Академии наук ССРХ

**

Без широких обобщений

«Очерк истории русской советской литературы» — первое историко-литературное исследование, первая попытка обобщить опыт, накопленный советской литературой почти за два десятилетия.

Виктор ГУРА

Еще в 1925 году партия сочла необходимым специально указать на состояние и задачи критики, подчеркнув ее громадную роль в развитии литературы. Авторы же «Очерка» совершенно не учитывают опыта тех писателей старшего поколения, которые никогда не замыкались в рамках своего творчества, а принимали самое живое участие в развитии критико-литературной борьбы за торжество эстетических принципов искусства социалистического реализма.

А разве не важно было раскрыть значение в истории литературы «жесткого» и «мягкого» реализма? Стремление проследить рост художника на путях социалистического реализма и вместе с тем своеобразие его творческой индивидуальности принесло благотворные результаты, например, в анализе «Жизни Климена Сампина» М. Горького. К числу удачных страниц «Очерка» относятся и те, которые пытаются выразить «Железному потоку» А. Серафимовича. Заслуживает внимания мысль о значении творческого опыта произведений на тему гражданской войны в становлении и развитии жанра советского исторического романа. Есть в «Очерке» свежие наблюдения в анализе «Разгрома» А. Фадеева, «Чемента» Ф. Гладкова и других произведений советской литературы, которые никогда не замыкались в рамках своего творчества, а принимали самое живое участие в развитии критико-литературной борьбы за торжество эстетических принципов искусства социалистического реализма.

Прежде всего надо сказать о том, что книга лишена глубокого введение, посвященного исследованию истоков советской литературы, зарождению и становлению метода социалистического реализма. Известно, что истоки его уходят в деревенскую литературу, приносящую ее значение. В этих условиях усиленная и углубленная работа советских исследователей по древнерусской литературе совершенно необходима. Ближайшим шагом в решении этой задачи является создание группы древнерусской литературы в Москве.

Бывший секретарь Отделения литературы и языка А. В. Виноградов, академик-секретарь Отделения литературы и языка Академии наук ССРХ

**

Несущий смысл

«Очерк истории русской советской литературы» — первое историко-литературное исследование, первая попытка обобщить опыт, накопленный советской литературой почти за два десятилетия.

Авторы «Очерка» обращают большое внимание на успехи советской литературы в разработке эпических жанров, указывая, что эпические тенденции, характерные для Горького, Тихонова, Светлова и других поэтов, то есть преимущественно характерные для творчества Ильина, Фадеева, Гладкова и других писателей, несут в себе глубокий эмоциональный, острой иронией, своеобразной лирической рисункой, глубокой эмоциональностью, острой иронией, своеобразной поэтической интонацией» (подчеркнуто мною). — В. Г.

Отсутствие единого, освещенного цельной концепцией «взгляда на русскую литературу» — свидетельство известной разобщенности в работе авторов и редакторов «Очерка». Скорее всего, это не очерк, а отдельные очерки, не обобщенные стремлениями проследить историко-литературный процесс.

«Очерк истории русской советской литературы» — это только итог работы творческого коллектива Института мировой литературы. Он должен быть явиться результатом обобщения многолетней работы всех советских критиков и литераторов. Сожалению, С. Серафимович, С. Ефимович, Д. Фурманов, получают свое дальнейшее развитие в творчестве Шолохова. А. Толстой, Гладков и других писателей.

Несущий смысл

«Очерк истории русской советской литературы» — это не только итог работы творческого коллектива Института мировой литературы. Он должен быть явиться результатом обобщения многолетней работы всех советских критиков и литераторов. Сожалению, С. Серафимович, С. Ефимович, Д. Фурманов, получают свое дальнейшее развитие в творчестве Шолохова. А. Толстой, Гладков и других писателей.

Несущий смысл

«Очерк истории русской советской литературы» — это не только итог работы творческого коллектива Института мировой литературы. Он должен быть явиться результатом обобщения многолетней работы всех советских критиков и литераторов. Сожалению, С. Серафимович, С. Ефимович, Д. Фурманов, получают свое дальнейшее развитие в творчестве Шолохова. А. Толстой, Гладков и других писателей.

Несущий смысл

«Очерк истории русской советской литературы» — это не только итог работы творческого коллектива Института мировой литературы. Он должен быть явиться результатом обобщения многолетней работы всех советских критиков и литераторов. Сожалению, С. Серафимович, С. Ефимович, Д. Фурманов, получают свое дальнейшее развитие в творчестве Шолохова. А. Толстой, Гладков и других писателей.

Несущий смысл

«Очерк истории русской советской литературы» — это не только итог работы творческого коллектива Институт

КНИГА ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ ИНДИЙСКОГО НАРОДА

Проф. И. РЕЙСНЕР

Книга Джавахарлала Неру «Открытие Индии» перенесено в историю как гениальная национально-освободительная борьба народа индийского полуострова. Она была написана в камере английской тюрьмы; ее автор разделся во время мировой войны участь многих тысяч лиц патриотов, репрессированных колониальными властями. Книга вышла в 1946 году — в разгар мощного всенародного движения, заставившего английских империалистов объявить год спустя о ликвидации колониального режима. Ее появление на русском языке сошло с приездом в СССР Президента Индии Неру. Имя превратилось в аграрную колонию индуистской Индии, поставлявшую сырье и обеспечивавшую рынок сбыта для английских промышленных товаров...

В своем предисловии к русскому изданию «Открытие Индии» Дж. Неру пишет: «...Я надеюсь через несколько дней посетить Советский Союз, эту величайшую страну, чтобы лично увидеть то, о чём я читал так много, и познать в какой-то мере те силы, которые содействовали созданию в наш век этой великой и обширной страны, оказавшей столь большое влияние на судьбы всего мира. Мне особенно приятно, что эта книга, созданная в усилившихся творческих отношениях между обоими великими народами».

В своем предисловии к русскому изданию «Открытие Индии» Дж. Неру пишет:

«...Я надеюсь через несколько дней посетить Советский Союз, эту величайшую страну, чтобы лично увидеть то, о чём я читал так много, и познать в какой-то мере те силы, которые содействовали созданию в наш век этой великой и обширной страны, оказавшей столь большое влияние на судьбы всего мира. Мне особенно приятно, что эта книга, созданная в усилившихся творческих отношениях между обоими великими народами».

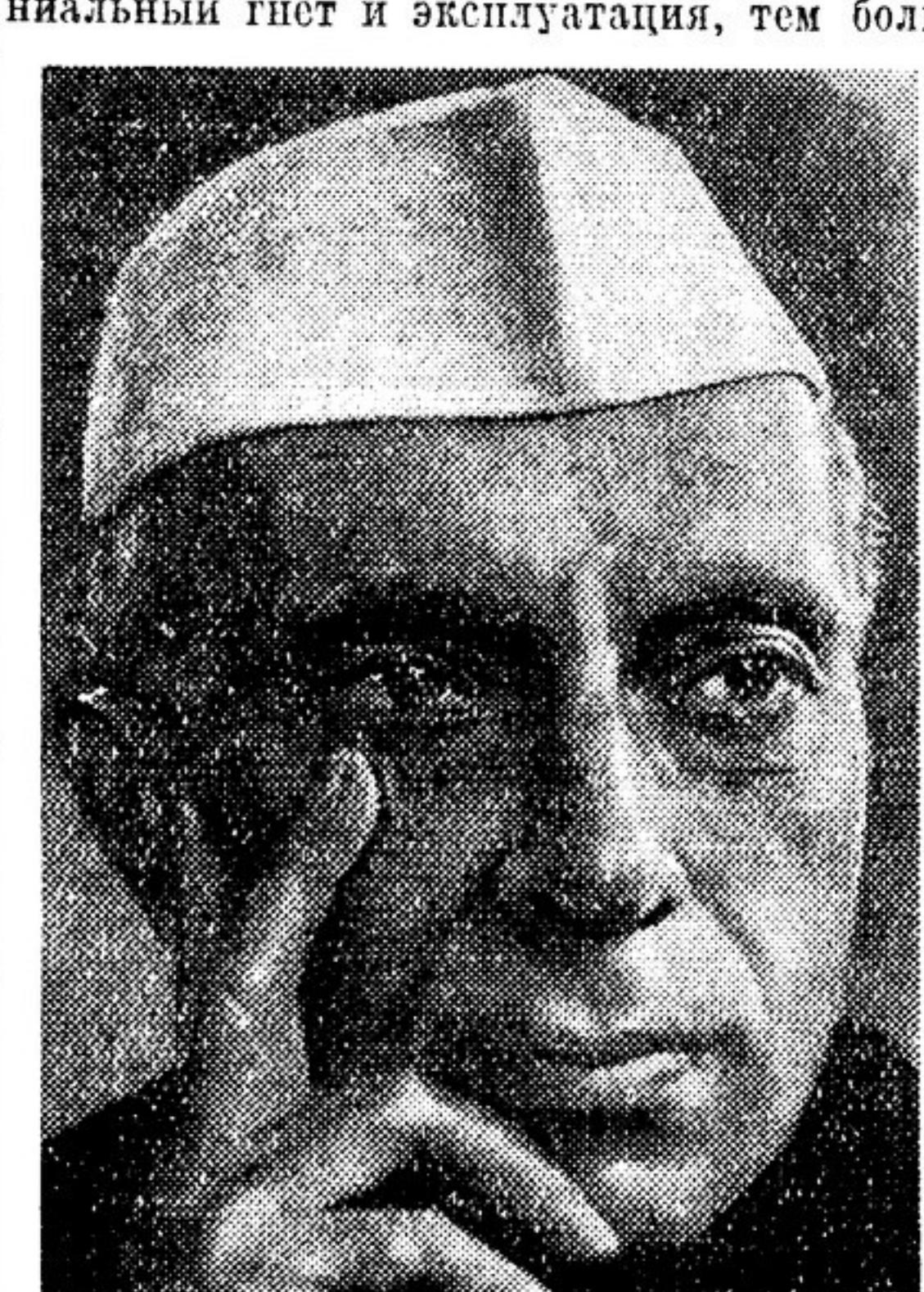
Дж. Неру показывает, что чем мучительнее и бесчеловечнее становились колониальный гнет и эксплуатация, тем боль-

шее города, более многоглавые и богатые, чем Лондон и Париж того времени, были разрушены; ремесла, достигшие необычайного расцвета, были обречены на упадок, и вся огромная страна была превращена английскими торговцами в поместье, откуда они год за годом выкачивали миллионы доходов. Это был классический образец современной колониальной экономики, — пишет Дж. Неру. — Инициатором этого взаимодействия была идеология «народа горы» и господствующей расы...

Книга Неру отражает многие прогрессивные антиимperialистические черты индийского национального движения. Автор решительно осуждает насилие итальянских фашистов на Абиссинии и агрессию английской империи, поставляющей сырье и обеспечивающей рынок сбыта для английских промышленных товаров...

Болониаторы не только обрекли народы Индии на голод и неизменную эксплуатацию, но также препятствовали развитию фабричной промышленности, — они стремились опоганить самую душу народа, оскорбить его национальную гордость. Дж. Неру пишет «о том возмущении, которое испытывают индийцы, когда их заставляют изучать в школах и колледжах так называемую историю, в которой всячески призывают Индию, поносят тех, чью память она чтит, прославляют и воспевают британского владычества в Индии».

Дж. Неру показывает, что чем мучительнее и бесчеловечнее становились колониальный гнет и эксплуатация, тем боль-

Джавахарлал Неру

ше нарастало сопротивление народа. В 1857 году оно вылилось в национальное восстание, показавшее всему миру силу возмущения индийского народа владычеством чужеземных поработителей. Однако

крепость и ремесленники, явившиеся главной движущей силой восстания, не были достаточно организованы, не выдвинули собственных вождей, и руководимые отдельными феодалами (большинство их было на стороне англичан) восстание 1857—1859 гг. окончилось неудачей.

В конце IV века до нашей эры индийцы «уже создали собственную национальную культуру». Произведения древнеиндийского эпоса «Рамаяна» и «Махабхарата» — величественные памятники индийской культуры. «Махабхарата», — пишет Неру, — «это колоссальный труд, энциклопедия преданий, легенд, политических и социальных институтов древней Индии».

Индия поддерживала широкие экономические и культурные связи с Битаем, странами южных морей, Персией, Средней Азией, а с XV века и с Россией. Начиная с первого века нашей эры, индийцы создавали свои цветущие поселения в ряде седых стран Юго-Восточной Азии. Они построили здесь многочисленные города и замечательные памятники архитектуры (Ангкор в Камбодже, Боробудур на Яве).

Однако автору-патриоту чуждо любование стариной ради старины. Наоборот, Джавахарлал Неру показывает, как те феодальные учреждения и институты, которые были основой социально-экономического строя средневековой Индии (каста, община), стала примерно с X века нашей эры препятствовать дальнейшему развитию производительных сил и культуры.

Вторая часть книги посвящена английскому колониальному завоеванию и его последствиям. Большую и гневно проникнутую страницы книги, рисующие трагическую судьбу великого, одаренного и трудолюбивого народа под пятой жалких и хищных пропашцев. Они лишили Индию ее развитой морской караванной торговли со странами Азии, Африки и Европы; индий-

антифашистский характер. Индийский народ ненавидел фашистов, да и как могло быть иначе, когда английские сатрапы, управлявшие Индией, как спрavedливо отмечает автор, мало чем отличались от фашистских гауляйтеров. Вице-короля Индии, пишет Неру, «сожалуй, можно сравнивать только с Гитлером».

С глубоким негодованием автор обличает расизм английских властителей, относившихся к великому и гордому индийскому народу, как к «низшей расе». «Мы в Индии», — пишет Дж. Неру, — узнали расизм во всех его формах с самого начала английского владычества. Вся идеология этого владычества была идеологией «народа горы» и господствующей расы...

Книга Неру отражает многие прогрессивные антиимperialистические черты индийского национального движения. Автор решительно осуждает насилие итальянских фашистов на Абиссинии и агрессию английской империи, поставляющей сырье и обеспечивающей рынок сбыта для английских промышленных товаров...

Болониаторы не только обрекли народы

Индии на голод и неизменную эксплуатацию, но также препятствовали развитию фабричной промышленности, — они стремились опоганить самую душу народа, оскорбить его национальную гордость. Дж. Неру пишет «о том возмущении, которое испытывают индийцы, когда их заставляют изучать в школах и колледжах так называемую историю, в которой всячески призывают Индию, поносят тех, чью память она чтит, прославляют и воспевают британского владычества в Индии».

Дж. Неру показывает, что чем мучительнее и бесчеловечнее становились колониальный гнет и эксплуатация, тем боль-

шее города, более многоглавые и богатые, чем Лондон и Париж того времени, были разрушены; ремесла, достигшие необычайного расцвета, были обречены на упадок, и вся огромная страна была превращена английскими торговцами в поместье, откуда они год за годом выкачивали миллионы доходов. Это был классический образец современной колониальной экономики, — пишет Дж. Неру. — Инициатором этого взаимодействия была идеология «народа горы» и господствующей расы...

Книга Неру отражает многие прогрессивные антиимperialистические черты индийского национального движения. Автор решительно осуждает насилие итальянских фашистов на Абиссинии и агрессию английской империи, поставляющей сырье и обеспечивающей рынок сбыта для английских промышленных товаров...

Болониаторы не только обрекли народы

Индии на голод и неизменную эксплуатацию, но также препятствовали развитию фабричной промышленности, — они стремились опоганить самую душу народа, оскорбить его национальную гордость. Дж. Неру пишет «о том возмущении, которое испытывают индийцы, когда их заставляют изучать в школах и колледжах так называемую историю, в которой всячески призывают Индию, поносят тех, чью память она чтит, прославляют и воспевают британского владычества в Индии».

Дж. Неру показывает, что чем мучительнее и бесчеловечнее становились колониальный гнет и эксплуатация, тем боль-

шее города, более многоглавые и богатые, чем Лондон и Париж того времени, были разрушены; ремесла, достигшие необычайного расцвета, были обречены на упадок, и вся огромная страна была превращена английскими торговцами в поместье, откуда они год за годом выкачивали миллионы доходов. Это был классический образец современной колониальной экономики, — пишет Дж. Неру. — Инициатором этого взаимодействия была идеология «народа горы» и господствующей расы...

Книга Неру отражает многие прогрессивные антиимperialистические черты индийского национального движения. Автор решительно осуждает насилие итальянских фашистов на Абиссинии и агрессию английской империи, поставляющей сырье и обеспечивающей рынок сбыта для английских промышленных товаров...

Болониаторы не только обрекли народы

Индии на голод и неизменную эксплуатацию, но также препятствовали развитию фабричной промышленности, — они стремились опоганить самую душу народа, оскорбить его национальную гордость. Дж. Неру пишет «о том возмущении, которое испытывают индийцы, когда их заставляют изучать в школах и колледжах так называемую историю, в которой всячески призывают Индию, поносят тех, чью память она чтит, прославляют и воспевают британского владычества в Индии».

Дж. Неру показывает, что чем мучительнее и бесчеловечнее становились колониальный гнет и эксплуатация, тем боль-

шее города, более многоглавые и богатые, чем Лондон и Париж того времени, были разрушены; ремесла, достигшие необычайного расцвета, были обречены на упадок, и вся огромная страна была превращена английскими торговцами в поместье, откуда они год за годом выкачивали миллионы доходов. Это был классический образец современной колониальной экономики, — пишет Дж. Неру. — Инициатором этого взаимодействия была идеология «народа горы» и господствующей расы...

Книга Неру отражает многие прогрессивные антиимperialистические черты индийского национального движения. Автор решительно осуждает насилие итальянских фашистов на Абиссинии и агрессию английской империи, поставляющей сырье и обеспечивающей рынок сбыта для английских промышленных товаров...

Болониаторы не только обрекли народы

Индии на голод и неизменную эксплуатацию, но также препятствовали развитию фабричной промышленности, — они стремились опоганить самую душу народа, оскорбить его национальную гордость. Дж. Неру пишет «о том возмущении, которое испытывают индийцы, когда их заставляют изучать в школах и колледжах так называемую историю, в которой всячески призывают Индию, поносят тех, чью память она чтит, прославляют и воспевают британского владычества в Индии».

Дж. Неру показывает, что чем мучительнее и бесчеловечнее становились колониальный гнет и эксплуатация, тем боль-

шее города, более многоглавые и богатые, чем Лондон и Париж того времени, были разрушены; ремесла, достигшие необычайного расцвета, были обречены на упадок, и вся огромная страна была превращена английскими торговцами в поместье, откуда они год за годом выкачивали миллионы доходов. Это был классический образец современной колониальной экономики, — пишет Дж. Неру. — Инициатором этого взаимодействия была идеология «народа горы» и господствующей расы...

Книга Неру отражает многие прогрессивные антиимperialистические черты индийского национального движения. Автор решительно осуждает насилие итальянских фашистов на Абиссинии и агрессию английской империи, поставляющей сырье и обеспечивающей рынок сбыта для английских промышленных товаров...

Болониаторы не только обрекли народы

Индии на голод и неизменную эксплуатацию, но также препятствовали развитию фабричной промышленности, — они стремились опоганить самую душу народа, оскорбить его национальную гордость. Дж. Неру пишет «о том возмущении, которое испытывают индийцы, когда их заставляют изучать в школах и колледжах так называемую историю, в которой всячески призывают Индию, поносят тех, чью память она чтит, прославляют и воспевают британского владычества в Индии».

Дж. Неру показывает, что чем мучительнее и бесчеловечнее становились колониальный гнет и эксплуатация, тем боль-

шее города, более многоглавые и богатые, чем Лондон и Париж того времени, были разрушены; ремесла, достигшие необычайного расцвета, были обречены на упадок, и вся огромная страна была превращена английскими торговцами в поместье, откуда они год за годом выкачивали миллионы доходов. Это был классический образец современной колониальной экономики, — пишет Дж. Неру. — Инициатором этого взаимодействия была идеология «народа горы» и господствующей расы...

Книга Неру отражает многие прогрессивные антиимperialистические черты индийского национального движения. Автор решительно осуждает насилие итальянских фашистов на Абиссинии и агрессию английской империи, поставляющей сырье и обеспечивающей рынок сбыта для английских промышленных товаров...

Болониаторы не только обрекли народы

Демонстрация индийских сторонников мира в городе Мадрасе.
Снимок из индийской газеты «Нью эйдж»

из блокнота журналиста

Как американцы ведут себя в Греции

Первый иностранный флаг, который мы увидели в Афинах, принадлежал Соединенным Штатам Америки. Утренний ветерок с трудом колыхал тяжелое звездно-полосатое знамя американской нации над самым высоким зданием в Афинах — парламентом. Не сомнительно, что маки и пальмы на крыше парламента возвышаются гордой головой над всем остальным.

Мы вышли на улицу Стадиу. Наше внимание привлекло огромное, сверкающее, зеркальные витрины здания страховой компании греческих офицеров. Но на фасаде развалился многочисленные военные и другие службы США. Афинам не понравился наша страна, и мы попадались на глаза звезды и полосы американских флагов. В центральной части города мы отправились в магазины американских флагов. Каждый из них имел на крыше звезды и полосы американских флагов.

Утверждают, что в Афинах в посольстве и миссиях США работает более 3 000 человек. Американцами считаются лучшие здания Афин и их пригородов Кифисия, Фалерон, Пинхико и других.

Клеймо «Made in USA» царит на витринах магазинов, сплавляющих товары, привезенные из США, на автоматах и мотоциклах, проносящихся по афинским улицам.

Все мимо нас проходит молодой человек в желто-белом-красной рубашке. На нагрудном кармане его одежды красуется «Художественный флаг». Афинам не понравился наша страна, и мы попадались на глаза звезды и полосы американских флагов.

Как воспринимается американской киноиндустрии?

Мы посетили несколько кинотеатров, в которых демонстрировались американские фильмы, причем почти во всех фильмах прописана идея человеческих взаимоотношений «с позиций силы». Перед зрителями стоят главные роли американского общества, где всегда есть место для героев, которые могут быть любыми, кроме греческих.

Обойдите вечером десять кинотеатров, в которых демонстрируются американские фильмы, причем почти во всех фильмах прописана идея человеческих взаимоотношений «с позиций силы». Перед зрителями стоят главные роли американского общества, где всегда есть место для героев, которые могут быть любыми, кроме греческих.

Мы посетили несколько кинотеатров, в которых демонстрировались американские фильмы, причем почти во всех фильмах прописана идея человеческих взаимоотношений «с позиций силы». Перед зрителями стоят главные роли американского общества, где всегда есть место для героев, которые могут быть любыми, кроме греческих.

В последние два года появился новый вид искусства — «кинотеатр». В Афинах это место для любителей кинематографа, где можно смотреть фильмы, не имеющие звука.

В последние два года появился новый вид искусства — «кинотеатр». В Афинах это место для любителей кинематографа, где можно смотреть фильмы, не имеющие звука.

Американцы пользуются в Греции правом экстерриториальности. Какой вред наносит это американское право грекам, можно судить по сообщениям прессы. Соследим на некоторые из них.

Американский интер-офицер убил греческого полицейского. «Американец. Экстерриториальность...». Этим словом было достаточно, чтобы громиле представил перед судом греческого суда.